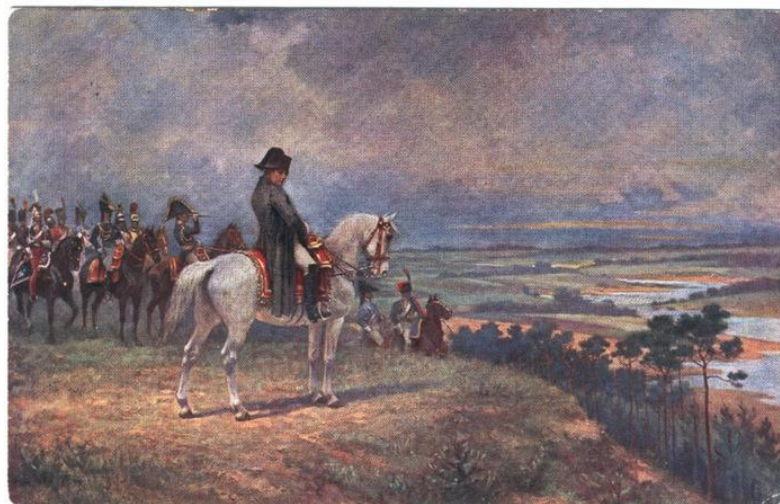

Татьяна Кенько: Две реки. Неман. Начало

Наполеон на рекогносцировке. В.В. Мазуровский

В 1843 году Федор Иванович Тютчев написал:

*Ты ль это, Неман величавый?
Твоя ль струя передо мной?
Ты, столько лет, с такою славой,
России верный часовой?..
Один лишь раз, по воле бога,
Ты супостата к ней впустил –
И целость русского порога
Ты тем навеки утвердил...*

*Ты помнишь ли бывшее, Неман?
Тот день години роковой,
Когда стоял он над тобой,
Он сам – могучий южный демон,
И ты, как ныне, протекал,
Шумя под вражьими мостами,
И он струю твою ласкал
Своими чудными очами?¹*

¹ Тютчев, Ф.И. Неман.

22 июня 1812 года Наполеон в местечке Вильковышки, под Ковно написал воззвание: «Солдаты! Вторая польская война началась. Первая кончилась Фридландом и Тильзитом. В Тильзите Россия поклялась хранить военный союз с Францией и бороться против Англии. Теперь она нарушила свои клятвы... Россия увлечена роком — да свершится судьба ее!.. Пойдем вперед, перейдем Неман, внесем войну в пределы России. Вторая польская война будет столь же славной для французского оружия, как и первая. Но мир, который мы заключим, будет прочным. Он положит конец тому губительному влиянию, которое Россия вот уже 50 лет оказывает на дела Европы».

В ночь на 24 июня (по старому стилю 12 июня) часть корпуса маршала Л. Даву, переправившись на лодках через Неман, перешла границу России и устремилась к городу Ковно (Каунас).

Главный военный инженер Наполеона генерал Ж.-Б. Эбле за день навел через Неман три новых моста в дополнение к старому. Четыре ночи и четыре дня, с 24 по 27 июня, четырьмя бесконечными потоками по четырем мостам шли через Неман 500 тысяч приведенных им сюда солдат.

С высокого холма на западном берегу Немана Наполеон, окруженный свитой, наблюдал за прохождением войск. Он мог быть доволен. Его армия шла на войну как на парад, — сомкнутыми рядами, с развернутыми знаменами, в образцовом, до автоматизма порядке, мерной поступью конских копыт и солдатских сапог. Действительно, продолжает поэт:

*Победно шли его полки,
Знамена весело шумели,
На солнце искрились штыки,
Мосты под пушками гремели —*

*И с высоты, как некий бог,
Казалось, он парил над ними,
И двигал всем, и всё стерег
Очами чудными своими...²*

² Для французов и поляков он может и был почти бог. Но вот по местной легенде, которую поместил в своем романе «Кутузов» Леонтий Раковский «Выбирая место для переправы через Неман, Наполеон пустил коня в галоп. Императорский кровный «араб» испугался выскочившего из-под ног простого белорусского зайца, бросился в сторону, и Наполеон упал с коня на землю». А заяц, как известно, дрянная примета. Не случайно сам А.С. Пушкин, увидев кособокую, поворотил назад и отказался от поездки в столицу во время восстания декабристов. Чего бы и французскому предводителю не внять заячьему предзнаменованию беды.

Здесь на этой переправе стояли и те, кто по долгу службы обязаны были изобразить это эпохальное событие. *Д.П. Бажетти* – художник и архитектор из Турина, состоял в 4-м корпусе вице-короля Италии Евгения Богарне. По его рисунку «Переход французской армии через Неман 12 июня 1812 года» вскоре после войны профессор Петербургской Академии художеств И. Клаубер сделал гравюру, которая представлена в Смоленском музее. Наполеон, в излюбленной позе со скрещенными на груди руками, стоит возле палатки на высоком берегу Немана, наблюдая за переправой своей «Великой армии». Его адъютант, присутствовавший при этом историческом событии, писал: «В трехстах шагах от реки, на самом возвышенном пункте, виднелась палатка императора. Вокруг нее все холмы, все склоны и долины были покрыты людьми и лошадьми.

Как только солнце осветило все эти подвижные массы и сверкающее оружие, немедленно был дан сигнал к выступлению, и тотчас же эта масса пришла в движение и, разделившись на три колонны, направилась к трем мостам. Видно было, как эти колонны извивались, спускаясь по небольшой равнине, которая отделяла их от Немана, и, приближаясь к реке, вытягивались и сокращались, чтобы перейти через мосты и достигнуть, наконец, чужой земли, которую они собирались опустошить и вскоре сами должны были усеять своими останками».

Камп Фридрих Переход через Неман в Россию 1812 год

Как тут не вспомнить роман Л.Н. Толстого «Война и мир», когда уланы польского полка в восторге от случайной встрече с Наполеоном, отказались искать брод, и, чтобы император оценил их усердие, «бросились в быстрину течения», счастливые, что «плывут и тонут под взглядом человека, сидевшего на бревне и даже не смотревшего на то, что они делали».

Но вернемся к живописи. В итальянском корпусе Евгения Богарне был еще один художник. Альбрехт Адам, сын кондитера, он, чтобы заниматься живописью переехал в Мюнхен, но вскоре в составе войск вице-короля отправился сначала в Австрию, а затем в Россию. После войны издал великолепный литографический альбом «Voyage pittoresque militaire» («Военный поход в иллюстрациях») из 85 листов, где изображены сцены из пережитой войны. Значительное число его лучших произведений от 1817-24 годов приобрёл король баварский Максим I. Его брат и сыновья тоже были художниками. Первая работа изображает «Переправу итальянского корпуса Богарне через Неман 30 июня 1812» то есть через 6 дней после начала войны. Оккупанты уже не ждут отражения нашествия, как в первые часы, а Наполеон уже в Вильно. Поэтому итальянцы довольно буднично и без спешки плывут на русский берег.

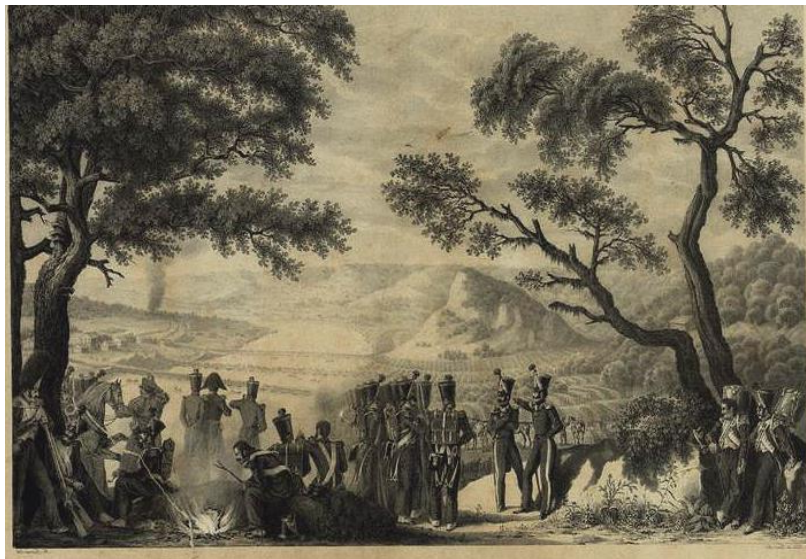

Практически, то же настроение улавливает и майор артиллерии корпуса Нея Христиан Фабер дю Фор³, который прошел путь от Немана до Москвы и обратно до Березины, оставив замечательные топографические и хронологические свидетельства продвижения «Великой Армии» по Белоруссии и России. В дальнейшем мы более подробно остановимся на его работах. Сейчас нам интересна первая гравюра его серии «От Немана до Смоленска» «На берегу Немана 13 (25) июня 1812 года». Костер, мирно отдыхающие солдаты ожидают своей очереди в

³ Христиан Вильгельм Фабер дю Фор - вюртембергский генерал-майор (1839), художник-любитель. Потомок гугенотов, выходцев из Лангедока. Изучал право в Тюбингене, с 1802 г. государственный адвокат в Штуттгарте. В 1809 добровольно поступил в полк Короля, в июне произведен в лейтенанты. В мае 1810 г. обер-лейтенант. В 1812 году служил в резервном парке 25-й пехотной дивизии Великой армии. На Бородинское поле прибыл 5(17) сентября уже после сражения, был очевидцем действий отряда И.С. Дорохова на Можайском тракте. Создал серию рисунков о походе в Россию, которая в 1827-1830 гг. была гравирована и издана под названием «Листы из моего портфеля, зарисованные на месте во время кампании в России» («Blatter aus meinen Portefeuilleim Laufe des Feldzugs 1812...», Stuttgart, 1831). Подробные пояснения к гравюрам составил Ф. Кауслер (его сослуживец) и Р. Лобауер. Альбом выдержал несколько изданий, наряду с серией рисунков А. Адама он является ценнейшим изобразительным источником о войне 1812 года. Исполненные Фабер дю Фором акварели с военными сценами находились в коллекции вюртембергского короля. Ныне вся серия акварельных рисунков, посвященных походу в Россию, хранится в собрании Баварского музея армии (г. Ингольштадт, Германия). А.И. Попов.

Иллюстрации можно посмотреть на <http://www.museum.ru/museum/1812/Painting/fore/part01.html>

отдалении от берега. Не видно ни мостов, ни лодок. Отдыхают лошади, даже построенный взвод стоит вольно. Лишь командир старательно вглядывается вдаль, ожидая сигнала на переправу.

Не обошли тему переправы и художники России. Три варианта сюжета «Наполеон на берегу Немана» показал нам Виктор Викентьевич Мазуровский. Человек богатейшей биографии, автор многих батальных полотен, он в Русско-японскую войну служил в дивизионе конных разведчиков, вместе с армией прошел путь от Хайчена до Мукдена. Участвовал в боевых действиях Первой мировой войны. Собрал обширную коллекцию предметов обмундирования наполеоновской гвардии. Виктор Викентьевич представил живописный хронометраж утра 24 июня от момента приезда Наполеона на место будущей переправы, отправления первых всадников-разведчиков и переправы целого полка. Один из вариантов «Переправы» Мазурского находится в Гродненском музее.

Картина известного живописца 1-й четверти XIX века Григория Чернецова «Переправа через Неман. 1812» из Смоленского музея показывает это событие не столь официально. Это, скорее, романтический летний ночной пейзаж. Полная луна освещает неподвижно застывшего на берегу всадника и реку с парусными лодками. Лишь военная форма выдает в нем участника военных событий. Кто это, отставший солдат или дозорный?

Итак, факт начала войны запечатлен. Армия вступила в Россию. Какая же реакция у царя, у командующего армией Барклая де Толли? В ночь на 24 июня царь танцевал

на балу в Вильно. Его ответные действия в конце июня описали историк Н. Троицкий и Л. Толстой⁴.

Из всех поданных царю на рассмотрение планов на случай войны Александр I одобрил план советника по военным вопросам генерал-майором Карла Людвиговича Фуля⁵. Согласно ему русская армия делилась на две части, одна из которых удерживала бы неприятеля с фронта, опираясь на укрепленный лагерь в Дриссе, а другая наносила ему удары с фланга и тыла.

Вскоре вскрылась несостоятельность фулевского плана. 1-я и 2-я армии оказались отсечены друг от друга французскими корпусами, которые сразу попытались захватить узловые магистрали, чтобы отрезать пути отхода обеим армиям и разгромить их поодиночке. У русских армий не было единого командования. Каждой из них пришлось действовать по обстоятельствам. Избегая разгрома, они начали отход на восток. Русские рвались отомстить пришельцу и его солдатам. Для них это была Отечественная война. Но их путь в Париж лежал через Москву.

Для армии Наполеона, ожидалась недолгая необременительная компания. Вспомним последний столбец стихотворения Тютчева:

*А так победно шли полки —
Знамена гордо развевались,
Струились молнией штыки,
И барабаны заливались...
Несметно было их число —
И в этом бесконечном строе
Едва ль десятое число
Клеймо минуло роковое...*

Но пока еще все впереди, лето, тепло, настрой на недолгую легкую войну. Компания действительно продолжалась шесть месяцев...

А Беларусь ожидала... Ведь Наполеон принес свободу Польше и надежды на возрождение Великого Княжества Литовского. Как не встать патриотам под его знамена? Но бывшая часть Речи Посполитой уже стала частью Российской империи.

⁴Толстой Л.Н. Война и мир. Том третий. Часть первая. <http://ilibrary.ru/text/11/p.165/index.html>

Троицкий Н.А. Начало войны /Н.А.Троицкий // Троицкий Н.А. 1812 Великий год России. — Москва, 1988. — С.44-52.

⁵ Подробнее о лагере смотрите следующую статью.

И сыны Беларусі служат у Беларускам, Літовскам, Брэстскам, Гомельскам, Віцебскам полках. Яны верны прысязе. Таккая жэ вайна пачалася на нашых землях?

Міхал Андрыоллі. Вільня